

УДК 347.61/.64; 314.1:316.2

М. В. Андрияшко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования
Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь,
+375 (163) 45 26 59, andryiashkomv@mail.ru

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ — ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕГРАДАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

В законодательстве зарубежных стран проблематике противодействия домашнему насилию уделяется повышенное внимание. Специальные законы приняты более чем в ста государствах мира, в том числе практически во всех государствах постсоветского пространства (за исключением Республики Беларусь, Узбекистана, Туркменистана и Российской Федерации). В Республике Беларусь исследования, посвященные взаимообусловленной связи здоровья семьи и демографической безопасности в аспекте правового регулирования, встречаются редко. В связи с этим возник замысел проанализировать подходы, встречающиеся в теории, к пониманию феномена домашнего насилия, а также, оценив с учетом статистических данных масштаб практик домашнего насилия в Республике Беларусь, предложить изменения в законодательство.

Ключевые слова: домашнее насилие; бытовая преступность; демографическая угроза; демографическая безопасность; показатель.

Библиогр.: 9 назв.

M. V. Andryiashka

Baranovich State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova str.,
225404 Baranovich, the Republic of Belarus, +375 (163) 45 26 59, andryiashkomv@mail.ru

DOMESTIC VIOLENCE: AN ADDITIONAL INDICATOR OF THE DEGRADATION OF THE FAMILY INSTITUTE AS A DEMOGRAPHIC THREAT

In foreign legislation, the increased attention is paid to the issue of combating domestic violence. Special laws have been adopted in more than 100 countries around the world, including almost all the states of the post-Soviet space except the Republic of Belarus, Uzbekistan, Turkmenistan and the Russian Federation. In the Republic of Belarus the studies on the interdependent relationship of family health and demographic security in the aspect of legal regulation are rare. In this regard, the idea to analyze the existing approaches to understanding of the phenomenon of domestic violence has been developed. Taking into account the statistics of domestic violence in the Republic of Belarus, some changes of legislation have been proposed.

Keywords: domestic violence; domestic crime; demographic threat; demographic security; indicator.

Ref.: 9 titles.

Введение. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 года № 80-З «О демографической безопасности» [1], под демографической безопасностью понимается состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами (абзац второй). Понятие «демографические угрозы» дефинировано названным законом как демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь (абзац третий).

Семейно-бытовая сфера представляет интерес с точки зрения качества возникающих и существующих внутри нее обеспечивающих демографическую безопасность отношений, что следует из содержания ст. 3 Закона «О демографической безопасности» [1], согласно которой деградация института семьи как угрозы демографической безопасности (часть первая) определяется коэффициентами брачности и разводимости (часть вторая).

Результаты исследования и их обсуждение. Основными функциями, исполняемыми в сфере семейно-бытовых отношений, С. В. Максимов и В. П. Ревин называют первичную социализацию детей, развитие членов семьи и саморазвитие, восстановление физических и психических сил человека, защиту личности [2, с. 5].

Осуществление указанных выше функций «...подразумевает межличностные и межгрупповые контакты, которые протекают на уровне малых бытовых социальных групп, преимущественно семьи, иных родственных общностей и соседского окружения. Именно в этих социальных группах наиболее устойчивы социально-психологические связи, формирующиеся на основе личного общения, которые при определенных условиях и при воздействии определенных факторов могут приводить к формированию криминальной мотивации, решению совершить преступление и к реализации этого решения» [3, с. 309].

Выделение перечисленных функций позволяет структурировать внутреннюю архитектуру семейно-бытовой сферы, представленную С. В. Максимовым и В. П. Ревиным, следующим образом: 1) внутрисемейная сфера (супружеские и родительские отношения); 2) личностно-бытовая сфера (отношения в бытовых группах вне семьи); 3) общественно-бытовая сфера (общественный быт, бытовые услуги, общение в публичных местах) [2, с. 6].

В представленном виде структура семейно-бытовой сферы понимается в широком смысле слова «быт», который «делится на общественный (транспорт, коммунальные учреждения, например, больницы, иные общественные места) и домашний (жилища людей)» [2, с. 5].

К малым бытовым социальным группам следует отнести не только группы, объединенные семейными (супружескими и родительскими), родственными и соседскими отношениями, но и группы, возникающие в отношениях свойства, квартирантства. Данные группы могут содержать и более мелкие диады, в частности: 1) супруги и сожители; 2) родители и дети; 3) братья и сестры; 4) бабки, деды и внуки; 5) тещи и зятья; 6) свекрови и снохи; 7) свояки; 8) соседи по коммунальной квартире, дому, двору (в городе), улице (в селе), общежитию; 9) квартиранты и собственники жилья [4, с. 26—27].

Мнение С. В. Максимова и В. П. Ревина, определивших сферу семейно-бытовых отношений как «комплекс исторически обусловленных традиций, обычаев, нравов, составляющих уклад непродуцированной жизни человека, предполагающих наличие определенной системы социальных отношений между людьми в общностях семейных, соседских, которые могут быть ограничены социально-психологическими связями, возникающими при постоянном общении (в квартире, доме, общежитии) и выполняющими функции удовлетворения потребностей людей» [2, с. 6], разделяем и считаем справедливым.

Заслуживающим внимания является ретроспективный обзор положений советского законодательства о бытовых преступлениях, представленный Б. Г. Тугельбаевой и А. Д. Хамзаевой, отметивших, что «...еще в 20-х годах XX века многих исследователей интересовала тема бытовой преступности. В юридической литературе понятие “бытовое преступление” появилось в 1924 году, когда в Уголовный кодекс РСФСР была введена глава IX “Преступления, оставляющие пережитки родового быта”. Согласно существовавшим в то время представлениям, под бытовыми преступлениями понимались такие, которые составляли пережитки родоплеменных отношений, хотя и предпринимались попытки их определения уже “как бытового явления”. Поскольку длительное время действовала идеологическая установка о том, что собственных причин преступности в условиях социализма нет, вышеуказанная глава сохранилась с некоторыми

изменениями в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, а также вошла в уголовные кодексы других советских республик. И только в связи с коренным поворотом в уголовной политике, произошедшим в шестидесятые годы прошлого века, изменением названия указанной главы на “преступления, составляющие пережитки местных обычаев” в Уголовном кодексе РСФСР 1961 года, термин “бытовые преступления” утратил свое первоначальное значение и стал пониматься в ином смысле» [4, с. 27].

Отмечается, что «появившиеся в это же время <...> карточки учета в МВД зарегистрированного преступления с указанием в них мотивов совершения преступления, таких, как “ссора, ревность и другие бытовые мотивы”, привели к возрождению термина “бытовое преступление”. При этом в юридической литературе появились разные понятия для обозначения проблемы бытовых преступлений: “преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере”, “преступления на бытовой почве”, “преступления, совершаемые по бытовым мотивам”, “преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов” и др.» [4, с. 28].

По мнению О. В. Старкова, основной недостаток почти всех определений бытовых преступлений заключается в смешении двух уровней: общесоциального, т. е. преступность в сфере быта, и личностно-микросредового — преступное поведение членов бытовых социальных групп друг против друга. Указанный недостаток является неизбежным, «...поскольку бытовые преступления должны отличаться по одному основанию, которым является понятие “бытовое”, а оно может выделяться на обоих уровнях» [5, с. 29].

В целом интерес представителей научного сообщества к проблемам домашнего насилия характеризуется как живой, способствующий продолжению научных дискуссий, не только констатации наличия определенных проблем в этой сфере, но и формированию предложений, направленных на совершенствование законодательства в целях предупреждения фактов домашнего насилия.

Например, кыргызские ученые предлагают понимать под «домашним (семейным насилием)» «любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это действие ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред или содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи» [4, с. 197—198]. Несмотря на свое широкое распространение, домашнее насилие имеет латентный характер и большую общественную опасность, поскольку оно не только угрожает жизни и здоровью людей, но и формирует гендерные роли и стереотипы, проецирующиеся впоследствии на общество в целом [4, с. 198]. Полагаем, наибольшей опасностью противоправные действия, состоящие в домашнем насилии, обладают для несовершеннолетних, воспитываемых в семьях, практикующих такую модель поведения. Ведь гены — это семена, а воспитание — свет и солнце.

В пункте 10 статьи 1 Закона Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» [6] под «семейным насилием» предложено понимать умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи / приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи / приравненного к нему лица.

При этом, согласно пункту 7 ст. 1 указанного Закона, к «приравненным к членам семьи лицам» отнесены лица, состоящие в фактических брачных отношениях; лицо, предоставляющее содержание нетрудоспособному или несовершеннолетнему иждивенцу, и непосредственно сам нетрудоспособный или несовершеннолетний иждивенец; родители супругов; иные родственники, проживающие совместно [6].

В целом следует отметить, что в законодательстве зарубежных стран проблематике противодействия домашнему насилию уделяется повышенное внимание. Специальные законы приняты более чем в 120 государствах мира, в том числе практически во всех государствах постсоветского пространства (за исключением Республики Беларусь, Узбекистана, Туркменистана и Российской Федерации).

Сфера действия подобных законов, что отражается в их наименовании, направлена на противодействие (борьбу, предупреждение, профилактику, предотвращение) «насилию в семье» либо «семейному насилию» (Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Армения, Кыргызская Республика), «бытовому насилию» (Республика Казахстан, Азербайджанская Республика), «насилию в близком окружении» (Литовская Республика), «гендерному насилию» (Австрия, Испания), но в большинстве случаев — «домашнему насилию» как комплексной проблеме, охватывающей вопросы противодействия указанному явлению как в кругу семьи, так и со стороны бывших супругов либо граждан, которые совместно проживают (проживали) одной семьей, но не находятся (не состояли) в браке между собой (большинство стран используют в законодательстве общеупотребимый англоязычный термин «домашнее насилие» (англ. "domestic violence"), в том числе на постсоветском пространстве — Грузия, Украина).

В Республике Беларусь предпринимаются только первые шаги по выделению деликтов в сфере домашнего насилия. Удельный вес преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Беларусь, в период с 2012 по 2017 год не превышает 3% от общего количества зарегистрированных. За 11 месяцев 2017 года совершено 2 264 подобных противоправных деяний [7].

Вместе с тем имеется ряд негативных тенденций, связанных с криминогенной обстановкой в бытовой сфере, не позволяющих оценивать ситуацию лишь в общестатистической плоскости. От общего числа зарегистрированных в 2017 году убийств (308) членами семьи совершены 87 (28,2%) [7].

В то же время основное количество бытовых преступлений составляют преступные деяния, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие. Как правило, они возбуждаются по ст. 153 (умышленное причинения легкого телесного повреждения), 154 (истязание) и 186 Уголовного кодекса Республики Беларусь (угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества) [8]. Это так называемые превентивные (упреждающие) статьи. Инициирование возбуждения дел по ним позволяет не допустить совершения более опасных, тяжких преступлений. В текущем году доля «превентива» в бытовом криминале составила 80,6% [7].

По-прежнему значительное количество бытовых преступлений совершается неработающими и неучащимися (56,4%) и имеющими судимость (24,2%) лицами [7]. Учитывая такое положение, основным приоритетом профилактических мероприятий является оказание гражданам содействия в трудоустройстве с обеспечением системного профилактического воздействия в отношении неработающих и ранее судимых подучетных лиц.

В состоянии алкогольного опьянения совершены 77,9% таких уголовных деяний. Значительная часть бытовых преступлений совершены в период времени с 18 до 24 часов — 41,4%, при этом наибольшее их количество — в субботу (18,0%) (от числа оконченных расследованием). Большинство бытовых преступлений совершается мужчинами, а их жертвами, как правило, становятся женщины (1 621, или 77,6%). На момент совершения преступлений 348 потерпевших (16,7%) находились в состоянии алкогольного опьянения [7].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости разработки комплекса мер, направленных на предупреждение домашнего насилия (насилия в семье), оказание помощи пострадавшим от домашнего насилия, превентивное воздействие в отношении граждан, совершивших домашнее насилие, установление контроля и ответственности в сфере работы по противодействию домашнему насилию, сокращение фактов домашнего насилия. Одним из шагов в этом направлении является разработка Министерством внутренних дел Республики Беларусь концепции проекта Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию».

В концепции указанного проекта под домашним насилием предложено понимать умышленные действия физического, психологического, сексуального или экономического характера, члена семьи (бывшего члена семьи), близкого родственника по отношению к другому члену

семьи (бывшему члену семьи), близкому родственнику, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

Институт семьи является уникальным социальным институтом социализации детей. В соответствии с частью первой ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, под семьей понимается объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Деструкция любой этиологии влияет на становление и развитие характера молодого гражданина Республики Беларусь и стабильность демографической безопасности в стране.

Заключение. Полагаем, фактически деградация института семьи как демографической угрозы не столько и не только измеряется показателями коэффициентов брачности и разводимости, как определено в действующем законодательстве о демографической безопасности.

В аспекте обеспечения демографической безопасности особое значение приобретают вопросы здоровья институтов семьи и брака, определяемого качеством выполнения возлагаемых на эти институты функций. Учитывая представленные выше результаты размышлений, ретроспективных обзоров, статистических данных, законотворческой деятельности, представляется целесообразным внести предложение о дополнении части второй ст. 3 Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 года № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» новым абзацем следующего содержания: «коэффициент бытовых преступлений».

Реализация внесенного предложения дополнит набор существующих показателей деградации института семьи (коэффициенты брачности и разводимости) и в большей мере достоверно позволит определять состояние институтов брака и семьи в Республике Беларусь в целях обеспечения демографической безопасности.

Список цитируемых источников

1. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г., № 91-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 18.01.2018. — 2/2529.
2. Максимов, С. В. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики / С. В. Максимов, В. П. Ревин. — М. : Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. — 56 с.
3. Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. — М. : НОРМА, 2001. — 784 с.
- 4 Тугельбаева, Б. Г. Криминология: проблемы предупреждения домашнего (семейного) насилия / Б. Г. Тугельбаева, А. Д. Хамзаева. — Бишкек : Изд-во КРСУ, 2012. — 210 с.
5. Старков, О. В. Бытовые насильственные преступления / О. В. Старков. — Рязань : Ряз. высш. шк. МВД РФ, 1992. — 89 с.
6. Об охране и защите от семейного насилия : Закон Кыргызской Респ., 27 апр. 2017 г., № 63 // Эркин Тоо. — 09.05.2017. — № 56.
7. Предупреждение правонарушений в быту [Электронный ресурс] : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2010—2018. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=13911>. — Дата доступа: 21.08.2018.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 131-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.07.2018. — 2/2569.
9. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 278-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 135-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 31.07.2018. — 2/2573.

Поступила в редакцию 31.08.2018